

ОБЩЕЕ КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО СТРАН СНГ: ПЕРСПЕКТИВА ГАРМОНИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Савченко Е.А.¹

Ключевые слова: виртуальное пространство, гуманитарная политика, институциональные основы, цифровые права.

Аннотация

Цель работы: рассмотреть институциональные основы культурного сотрудничества стран СНГ; определить перспективы гармонизации законодательства в целях формирования общего культурного пространства стран СНГ; рассмотреть соотношение понятия общего культурного пространства стран СНГ с правовым и виртуальным пространством.

Методы исследования: общенаучные и традиционные методы юридической науки.

Результаты исследования: сделан вывод, что основными инструментами формирования общего культурного пространства стран СНГ являются различные формы культурного обмена, при этом виртуальное пространство, являясь составной частью культурного пространства, меняет формат приобщения к культурным ценностям, появляются так называемые «цифровые права» в сфере культуры. В связи с этим необходимо констатировать, что в настоящее время проблема гармонизации законодательства стран СНГ особенно актуальна. В статье акцентируется внимание на том, что основным направлением гармонизации законодательства стран СНГ является правовая регламентация деятельности в виртуальном пространстве с точки зрения реализации права доступа к культурным ценностям на всём пространстве стран СНГ.

Практическая ценность исследования: впервые сформулирована необходимость правовой регламентации гарантированности права на доступ к цифровым информационным ресурсам о культуре, поскольку во всех странах СНГ реализуются программы по созданию национальных интернет-порталов о культуре. Представлена авторская позиция соотношения правового, культурного и виртуального пространства.

DOI:10.21681/1994-1404-2024-1-40-49

Введение и постановка задачи

Формирование общего культурного пространства государств — участников Содружества Независимых Государств (далее — стран СНГ) является одним из приоритетов гуманитарной политики Российской Федерации и направлено на сохранение общих культурных достижений советского времени, дальнейшее взаимодействие и взаимообогащение культур. Народы стран СНГ объединяет многовековая история, общий культурный и цивилизационный код, что предопределяет необходимость формирования общего культурного пространства в условиях современных вызовов. Культурное взаимодействие создаёт благоприятные условия и для взаимодействия стран СНГ по другим вопросам гуманитарной политики. В период трансформации мировой политической системы «общественное сознание, лишившись доктринального человеческого системообразующего начала, стало

весьма уязвимым для проникновения чуждых нашей культуре жизненных смыслов»². Поэтому в Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом³ особо отмечается необходимость многостороннего гуманитарного сотрудничества со странами СНГ. В этих целях особую важность представляет формирование единого культурного, образовательного и информационного пространства.

Хотя важнейшим для нашей страны интеграционным объединением является Евразийский экономический союз (далее — ЕАЭС), который за годы своего существования подтвердил свою жизнеспособность как механизм согласованного взаимодействия в решении

² Синюков В.Н. Личность в российской правовой системе: поиск новых подходов // Журнал российского права. 2023. № 5. С. 75—85.

³ Указ Президента РФ от 05.09.2022 № 611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом».

¹ Савченко Елена Алексеевна, кандидат юридических наук, научный сотрудник отдела социального законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация. ORCID: 0000-0001-8346-8829.

E-mail: elen_savchenko@bk.ru

экономических и социальных задач, однако, рассматривая вопрос об общем культурном пространстве, всё же правильно рассматривать именно общее культурное пространство стран СНГ, поскольку, ограничиваясь рамками ЕАЭС, мы можем рассматривать только ситуационные вопросы, например «таможенный контроль в ходе перемещения культурных ценностей через таможенную границу ЕАЭС»⁴.

Целями же формирования общего культурного пространства стран СНГ являются: укрепление единства народов стран СНГ посредством приоритетного культурного и гуманитарного развития; сохранение исторического и культурного наследия и его использование для воспитания и образования; передача от поколения к поколению традиционных норм, традиций, обычаев и образцов поведения; создание условий для реализации каждым человеком на пространстве СНГ его творческого потенциала и доступа к культурным ценностям и благам.

На заседании Совета глав правительств СНГ, который был посвящён вопросам развития культурно-гуманитарного сотрудничества, было отмечено, что «тесная культурная взаимосвязь и духовная близость наших народов» является «фундаментом, на котором выстраиваются интеграционные процессы в рамках СНГ»⁵.

Поэтому планируется в ходе председательства России в СНГ, которое началось с 1 января 2024 года, «развивать практику проведения широкого круга совместных мероприятий по самым разным направлениям искусства, образования и науки»⁶.

Правовой основой реализации культурной политики в рамках председательства России в СНГ, помимо основополагающих документов в сфере культуры в рамках СНГ⁷, являются: План приоритетных мероприятий в сфере гуманитарного сотрудничества на 2023—2024 годы, перечень Основных мероприятий сотрудничества государств — участников СНГ в области культуры на 2021—2025 годы, Межгосударственная программа «Культурные столицы Содружества» и др.

Исходя из целей формирования общего культурного пространства стран СНГ, **задачами настоящего исследования являются:**

- установить инструменты и основополагающие акты, регулирующие вопросы формирования общего культурного пространства стран СНГ;
- рассмотреть институциональные основы культурного сотрудничества стран СНГ;
- определить перспективы гармонизации законодательства в целях формирования общего культурного пространства стран СНГ;

- рассмотреть соотношение понятия общего культурного пространства стран СНГ с правовым и виртуальным пространством.

Вопросы культурного пространства рассматривались многими учёными. Например, академик Д.С. Лихачёв под культурным пространством понимал «не просто определенную географическую территорию, а прежде всего пространство среды, имеющее не только протяженность, но и глубину»⁸. Культурное пространство, по мнению учёного, включает в себя и религию, и науку, и образование, а также нравственные и моральные нормы поведения людей и государства. При этом роль государства в формировании общего культурного пространства является преобладающей. Академик В.С. Стёпин исследовал «взаимодействие норм и ценностей различных культур в культурном пространстве России»⁹ и определял культуру «как систему исторически развивающихся надбиологических программ»¹⁰ человеческой жизнедеятельности». Член-корреспондент Российской академии наук Е.А. Лукашёва, рассматривая взаимодействие права и культуры, предложила свой подход к содержанию понятия культуры¹¹. Ряд авторов исследовали вопросы культурной политики¹², цифровизации культурного пространства¹³, полномочий органов публичной власти в системе культуры¹⁴ и культурного сотрудничества на пространстве СНГ¹⁵.

Основными инструментами формирования общего культурного пространства стран СНГ являются различные формы культурного обмена: фестивали, медиафорумы (например, XVII Международный медиафорум молодых журналистов «Диалог культур»¹⁶), культурно-образовательные форумы (например, «Дети Содружества»), научно-практические семинары (например, «Сохранение нематериального культурного наследия стран СНГ в контексте глобальных вызовов») и др.

⁸ Лихачёв Д.С. Русская культура. СПб.: Искусство, 2007.

⁹ Стёпин В.С. Цивилизация и культура. СПб.: СПбГУП, 2011. С. 321.

¹⁰ Программы представлены в культуре многообразием знаний, норм, навыков, идеалов, образцов деятельности и поведения, идей, гипотез, верований, целей, ценностных ориентаций и т. д.

¹¹ Лукашёва Е.А. Право и культура // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2012. № 5. С. 26—42.

¹² Ивлиев Г.П. Культурная политика и развитие законодательства о культуре в Российской Федерации. М., 2012. С. 86.

¹³ Дугужева М.Х., Симаева Е.П. Трансформация законодательства о культуре в условиях цифровизации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. Вып. 44. С. 193.

¹⁴ См., напр.: Жуков Д.В. Полномочия органов публичной власти по обеспечению конституционного права на доступ к культурным ценностям: дисс. ... канд. юр. наук. М., Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. 2018. 159 с.

¹⁵ Шульга С.В. Международно-правовое обеспечение межэтнического и межкультурного диалога на примере Содружества Независимых Государств (с. 33—38) // Материалы международной научно-практической конференции «Социальная справедливость и право: к упрочению мира и предотвращению кризисов», Московский гуманитарный университет, 17—18 февраля 2023 г.; Фокин В.И., Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Культурное сотрудничество на пространстве СНГ // Управленческое консультирование. 2017. № 5 (101). С. 28—43.

¹⁶ URL: https://mediacongress.ru/dialogcultur23_main

⁴ Михеева И.В., Логинова А.С. Вариативность нормативного закрепления понятия «культурные ценности» в законодательстве ЕАЭС // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 1. С. 69—74.

⁵ URL: <http://government.ru/news/50443/>

⁶ URL: <http://government.ru/news/50443/>

⁷ Их подробный анализ будет рассмотрен ниже.

Одним из наиболее действенных инструментов по формированию общего культурного пространства стран СНГ являются фестивали. Например, наибольшую известность за время своего существования приобрели международный театральный фестиваль «Золотая маска» (с 1993 г.), фестиваль-симпозиум «Содружество академических искусств», который стал смотром национальных культур, фестиваль искусств «Славянский базар в Витебске», театральные фестивали стран СНГ «Встречи в России». Появляются и новые инструменты, формирующие культурное пространство: например, в 2023 году была завершена работа по созданию Виртуального музея культурного наследия государств — участников СНГ, целью которого является объединение материального культурного наследия стран СНГ в едином виртуальном музее.

Рассматривая вопрос формирования общего культурного пространства стран СНГ в историческом ракурсе, нельзя не отметить, что после распада СССР произошло и разрушение единого пространства советской культуры. В первые годы существования СНГ «не удалось сохранить единое культурное пространство, где многонациональная культура сохранила бы свою целостность, следуя общей системе идеалов»¹⁷. Однако уже при обсуждении и принятии Устава СНГ была чётко обозначена необходимость тесного сотрудничества «в сохранении культурных ценностей и культурном обмене»¹⁸ стран СНГ.

Правовой базой межгосударственных отношений в сфере культуры в рамках СНГ являются многосторонние и двусторонние соглашения. Среди основополагающих актов для формирования общего культурного пространства стран СНГ можно отметить:

- Соглашение о сотрудничестве в области культуры, подписанное 15 мая 1992 г. в Ташкенте¹⁹,
- Соглашение о создании Совета по культурному сотрудничеству государств — участников Содружества Независимых Государств от 26 мая 1995 г.²⁰,
- Соглашение о гуманитарном сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств от 26 августа 2005 г. и
- Концепцию сотрудничества государств — участников Содружества Независимых Государств в сфере культуры от 19 мая 2011 г.²¹

В Концепции подчёркивается, что «сотрудничество в сфере культуры является одним из главных инструментов обеспечения устойчивого социально-экономического развития государств-участников СНГ»²².

В этих целях необходимо рассмотреть **институциональные основы культурного сотрудничества стран СНГ**. Одним из первых институтов, отвечающих за организацию культурных обменов между государствами-членами, стал учрежденный 26 мая 1995 г. Совет по культурному сотрудничеству стран СНГ (далее — СКС).

В соответствии с Положением²³ Совет осуществляет в рамках своей компетенции такие функции, как организация взаимодействия государственных и общественных структур, осуществляющих культурные связи в рамках СНГ; подготовка проектов многосторонних международных договоров и организация мероприятий, относящихся к компетенции Совета; содействие органам государственной власти в сфере культуры в выработке согласованных действий и др.

В целях координации деятельности СНГ в гуманитарной сфере был создан Совет по гуманитарному сотрудничеству государств — участников СНГ (далее — СГС), соглашение о создании которого было подписано в Минске 28 ноября 2006 г.²⁴ Среди наиболее значимых функций Совета можно отметить такие, как: определение концептуальных направлений и форм сотрудничества в гуманитарной сфере; подготовку планов приоритетных межгосударственных мероприятий и проектов международно-правовых документов в сфере гуманитарного сотрудничества; организацию взаимодействия с Межгосударственным фондом гуманитарного сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств (далее — МФГС)²⁵.

Анализируя компетенцию СГС и СКС, необходимо отметить, что, во-первых, «регуляторами компетенции» в данном случае «становятся соглашения, роль которых нельзя преувеличивать»²⁶, и, во-вторых, нельзя не отметить сходство некоторых функций, за исключением одного обстоятельства: компетенция СГС распространяется на более широкий круг субъектов, чем компетенция СКС, поскольку охватывает не только сферу культуры, но и сферу образования, науки, архивного

¹⁷ Фокин В.И., Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Культурное сотрудничество на пространстве СНГ // Управленческое консультирование. 2017. № 5 (101). С. 28—43.

¹⁸ Устав Содружества Независимых Государств // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html> reestr/view/text?doc=187 (дата обращения: 25.12.2023).

¹⁹ Соглашение о сотрудничестве в области культуры между Россией и СНГ от 15 мая 1992 г. URL: <http://http://cis.minsk.by/main.aspx?uid=7602> (дата обращения: 19.12.2023).

²⁰ В редакции Протокола о внесении изменений и дополнений в Соглашение о создании Совета по культурному сотрудничеству государств — участников Содружества Независимых Государств от 26 мая 1995 г., подписанного 18 октября 2011 г.

²¹ Решением Совета глав государств от 18.12.2020 Концепция изложена в новой редакции.

²² Решение Совета глав правительств СНГ «О Концепции сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в сфере культуры». Принято в г. Минске 19.05.2011.

²³ Протокол о внесении изменений и дополнений в Соглашение о создании Совета по культурному сотрудничеству государств-участников Содружества Независимых Государств от 26 мая 1995 года (вместе с Положением о Совете...). Подписан в г. Санкт-Петербурге 18.10.2011.

²⁴ Соглашение о Совете по гуманитарному сотрудничеству государств-участников Содружества Независимых Государств (вместе с «Положением...»).

²⁵ Договор о создании Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств — участников СНГ (МФГС) от 25 мая 2006 г. Участниками являются Россия, Азербайджан (с июня 2008 г.), Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Молдавия (с июля 2014 г.), Таджикистан и Узбекистан.

²⁶ Тихомиров Ю.А. Теория компетенции. М., 2001. С. 26.

дела, информации и массовых коммуникаций, спорта, туризма и работы с молодежью.

Одним из важных институтов в развитии общего культурно-гуманитарного пространства и активизации межкультурного диалога в СНГ является Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ²⁷. Фонд является межгосударственной некоммерческой организацией и обеспечивает финансирование мероприятий в области гуманитарного сотрудничества. В Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом²⁸ особо подчёркивается необходимость взаимодействия с СГС и МФГС.

Особое место в формировании общекультурного пространства занимает Межпарламентская Ассамблея (далее — МПА СНГ), которая является надгосударственным органом парламентского типа, и Экспертный совет МПА СНГ — Региональное содружество в области связи (далее ЭС МПА СНГ — РСС). МПА СНГ и РСС осуществляют функции по разработке согласованных подходов в целях сближения правовых систем стран СНГ и создания условий для всесторонней интеграции в рамках СНГ на основе принимаемых модельных законодательных актов.

Модельные акты МПА СНГ в сфере культуры носят рекомендательный характер и служат ориентиром в развитии и сближении законодательства стран СНГ²⁹ в целях формирования правовых основ общего культурного пространства СНГ. Сближение законодательства стран СНГ в процессе формирования общего культурного пространства получило свое развитие более чем в тридцати модельных законодательных актах³⁰. Особое место среди модельных актов занимает модельный Кодекс о культуре для стран СНГ³¹ (далее — Кодекс о культуре СНГ). Необходимость Кодекса была продиктована наличием большого количества различных актов в сфере культуры, принятых в странах СНГ,

уже апробированных на практике, что создало условия для кодификации законодательства о культуре.

В Кодексе о культуре СНГ представлены нормы, которые уже нашли применение на практике и носят стабильный характер, унифицирована и уточнена терминология. Кодекс состоит из общей и особенной частей, которые включают пять разделов.

Основными направлениями регулирования являются: государственные гарантии прав человека в области культуры; правовой статус творческих работников и творческих союзов; порядок создания и деятельности организаций культуры; правовой режим объектов материального и нематериального культурного наследия народов СНГ; регулирование международного сотрудничества в области культуры и др.

Отметим, что при рассмотрении перспектив гармонизации³² законодательства в целях формирования общего культурного пространства стран СНГ не стоит вопрос об абсолютном единообразии в правовом регулировании, поскольку гармонизация законодательства является разновидностью международно-договорной унификации права, основанной на обязательстве государства при разработке национального законодательства следовать определенному направлению правового регулирования, сформулированному в международном соглашении. Однако единство определяющих понятий является необходимой составляющей для формирования общего культурного пространства.

В связи с этим проанализируем некоторые основополагающие понятия на примере Кодекса о культуре для стран СНГ, Основ законодательства Российской Федерации о культуре и Кодекса Республики Беларусь о культуре.

Основополагающий термин «культура» в Кодексе о культуре СНГ определяется как «совокупность культурных ценностей и культурной деятельности». В российском законодательстве новое определение термина «культура» предполагалось ввести законопроектом «О культуре в Российской Федерации»³³, дискуссии о принятии которого продолжаются и по сей день. Необходимо согласиться, что «вариант систематизации законодательства о культуре на федеральном уровне видится возможным, учитывая, что, например, его удалось реализовать в Беларуси, правовая система которой во многом схожа с российской»³⁴. Однако в на-

²⁷ Фонд является юридическим лицом по законодательству государства его местопребывания. Место пребывания Фонда — город Москва.

²⁸ Указ Президента РФ от 05.09.2022 № 611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом».

²⁹ «Под рекомендательным (модельным) законодательным актом понимается типовой законодательный акт, разрабатываемый институтами СНГ в сфере их общих интересов, имеющий рекомендательный характер и направляемый Верховным Советам (парламентам) государств — участников СНГ для использования его в их законодательной деятельности»: Протокол Консультативного совещания председателей Верховных Советов (парламентов) Содружества Независимых Государств от 27 марта 1992 г. «О подготовке рекомендательных законодательных актов (модельных) государств — участников Содружества независимых государств» // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ. 1992. № 1. С. 76.

³⁰ Особо необходимо отметить в этой связи модельный Библиотечный кодекс для государств — участников СНГ, модельный закон «О культуре», «Модельный закон о творческих работниках и творческих союзах», «Конвенцию о сохранении объектов культурного наследия государств — участников СНГ.

³¹ Постановление № 47-5 Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ «Межкультурный диалог стран Содружества: состояние, перспективы и правовое обеспечение» (вместе с Модельным кодексом о культуре). Принято в г. Санкт-Петербурге 13.04.2018.

³² Н.Г. Доронина определяет гармонизацию права в качестве одного из методов унификации права. Сама же унификация определяется как гармоничное взаимодействие национальных правовых систем.

³³ В декабре 2017 года президент Российской Федерации Владимир Путин, выступая на заседании Совета по культуре и искусству, предложил членам совета, деятелям культуры и представителям профильных ведомств принять активное участие в работе над новым законом. Однако работа над законопроектом «О культуре в Российской Федерации» на сегодняшний день остается замороженной.

³⁴ Научные концепции развития российского законодательства: монография / В.Р. Авхадеев, Е.Г. Азарова, Л.В. Андрюченко и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2024.

стоящее время вопросы в сфере культуры регулируют принятые еще в 1992 году Основы законодательства о культуре (далее Основы)³⁵, а также ряд федеральных законов³⁶ и Указов Президента РФ³⁷.

В Основых определении термина «культура» не даёт-ся. В Основых государственной культурной политики³⁸ под термином «культура» понимается совокупность

- формальных и неформальных институтов,
- явлений и факторов, влияющих на сохранение, производство, трансляцию и распространение духовных ценностей.

Анализируя данное определение культуры, следует вспомнить цитату из книги академика Д.С. Лихачёва о том, что «культура — это огромное целостное явление, которое делает людей, населяющих определенное пространство, из просто населения — народом, нацией»³⁹.

Стоит усомниться, что определение, в котором под культурой понимается совокупность формальных и неформальных институтов, можно считать соответствующим современным реалиям, поскольку такое определение является абстрактным и требующим корректировки, особенно учитывая то обстоятельство, что в настоящее время культура возведена в «ранг национальной ценности»⁴⁰.

На данное обстоятельство обращает внимание и В.Ю. Лукьянова, указывая, что «конституционная поправка в части культуры и принимающиеся законы, вносимые законопроекты отражают общую тенденцию усиления и укрепления институтов и инструментов сохранения и развития культуры как ценностного наследия»⁴¹.

Вышесказанное подчёркивает необходимость комплексного изменения законодательства о культуре

Российской Федерации, и, безусловно, начинать надо с гармонизации ключевых понятий.

Например, в Кодексе Республики Беларусь (далее Кодекс РБ) о культуре от 20 июля 2016 года № 413-З культура определяется именно как культурное наследие и культурная деятельность, где культурное наследие представлено как совокупность культурных ценностей. Культурные ценности Кодекс РБ определяет как предметы материального мира, а также нематериальные ценности, «созданные или преобразованные человеком или тесно связанные с его деятельностью материальные объекты и нематериальные проявления творчества человека, имеющие историческое, художественное, научное или иное значение».

Безусловно, такое определение культуры является более целостным, позволяющем говорить о культуре как о наследии ценностей конкретного культурного пространства.

Основы также дают более узкое определение понятия «культурная деятельность» по сравнению с Кодексом о культуре СНГ, определяя культурную деятельность как деятельность по сохранению, созданию, распространению и освоению культурных ценностей. Кодексом о культуре СНГ понятие «культурная деятельность» определяется как деятельность не только по сохранению, созданию, распространению и освоению культурных ценностей, но и по предоставлению культурных благ⁴². Различны и определения понятий «культурные ценности». В Кодексе о культуре СНГ в сравнении с Основами появляется уточнение, что культурные ценности — это объекты материальной⁴³ и нематериальной культуры, а также нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи.

Понятие нематериального культурного наследия было определено в Модельном законе об охране нематериального культурного наследия 2013 г.⁴⁴ Под нематериальным культурным наследием понимается совокупность духовных, интеллектуальных и нравственно-этических ценностей, являющихся отражением культурной и национальной самобытности общества, которые охватывают образ жизни, традиции и формы их выражения⁴⁵.

³⁵ Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1).

³⁶ Закон Российской Федерации от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 «О ввозе и вывозе культурных ценностей», Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 78-ФЗ «О библиотечном деле», Федеральный закон от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации», Федеральный закон от 22 августа 1996 г. № 126-ФЗ «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации», Федеральный закон от 6 января 1999 г. № 7-ФЗ «О народных художественных промыслах», Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

³⁷ См. например, Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики», Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

³⁸ Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики».

³⁹ Лихачёв Д.С. Русская культура. СПб.: Искусство, 2007.

⁴⁰ Хабриева Т.Я., Клишас А.А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». М.: Норма, ИНФРА-М, 2020.

⁴¹ См.: Лукьянова В.Ю. Новый концепт соразмерности универсальных и национальных ценностей в российском законодательстве // Журнал российского права. 2022. № 9. С. 53—69.

⁴² Культурные блага определяются как товары и услуги, предоставляемые физическими и юридическими лицами для удовлетворения культурных потребностей граждан и общества в целом.

⁴³ Объекты материальной культуры — имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения и предметы, уникальные в историко-культурном отношении территории, объекты и т. д.

⁴⁴ Постановление № 39-17 Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ «О модельном законе «Об охране нематериального культурного наследия» применяется в части, не противоречащей модельному Кодексу о культуре от 13.04.2018. Принято в г. Санкт-Петербурге 29.11.2013.

⁴⁵ Включая язык, нормы и правила поведения, верования, обряды, обычаи, празднества, фольклор, технологии изготовления предметов народного декоративно-прикладного искусства, музыкальных инструментов, предметов быта и народные художественные каноны, реализующиеся в исторически сложившихся сюжетах и образах и стилистике их воплощения.

В российском законодательстве до принятия Федерального закона № 402-ФЗ⁴⁶ (далее — Закон о НЭД) категория «нематериальное наследие» не имела легитимации. В Основах используется только термин «культурное наследие народов Российской Федерации»⁴⁷. Кроме того, в Законе о НЭД используется не термин «нематериальное культурное наследие»⁴⁸, который является признанным в международных правовых актах⁴⁹, а термин «нематериальное этнокультурное достояние».

Рассматривая роль модельного законодательства о культуре стран СНГ, нужно согласиться, что, хотя модельное законодательство не является обязательным для стран СНГ, но способно «оказывать унифицирующее влияние на развитие законодательства государств в соответствующей сфере»⁵⁰.

Пора навести здесь соответствующий нашему времени порядок, поскольку факт отсутствия единого определения основополагающих понятий «культура», «культурные ценности», «культурные блага», «нематериальное культурное наследие» и пр. позволяет лишь констатировать, что страны СНГ только в середине пути в части становления общего культурного пространства. Представляется, что упомянутое модельное законодательство может быть сформировано только при условии устранения всех препятствующих этому правовых факторов.

К таким, очевидно, относятся: коллизии между внутригосударственными правовыми системами и законодательством, действующим в разных странах СНГ в сфере культуры, а также остающиеся несоответствия внутренних правовых механизмов этих стран, регулирующих отношения в области культуры, и международно-правовыми инструментариями, функционирующими там же и принятыми как на субрегиональном и региональном, так и на универсальном уровнях.

Даже в том случае, если последние из упомянутых несоответствий международного права и внутригосударственного законодательства заинтересованных в этом государств в целом и в основной своей части будут или уже устранены, то модельное законодательство, которое является базисом общего культурного пространства стран СНГ, все равно не сможет эффективно функционировать из-за разной степени трансформации, инкорпорации или рецепции международного права в их внутригосударственные правовые системы

⁴⁶ Федеральный закон от 20 октября 2022 г. № 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации».

⁴⁷ Материальные и духовные ценности, созданные в прошлом, а также памятники и историко-культурные территории и объекты, значимые для сохранения и развития самобытности Российской Федерации и всех ее народов, их вклада в мировую цивилизацию

⁴⁸ Конвенция ООН об охране нематериального культурного наследия 2003 г.

⁴⁹ URL: <https://ru.unesco.org/> (дата обращения: 29.11.2023).

⁵⁰ Андриченко Л.В. Проблемы правового обеспечения сохранения культурного наследия коренных малочисленных народов: международный и национальный аспекты // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 4. С. 17—32.

и законодательства. В этой связи требуется гармонизация и, в конечном счете, унификация законодательств стран СНГ в рассматриваемой сфере.

Соотношение понятия общего культурного пространства стран СНГ с правовым и виртуальным пространством

Учёные Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации неоднократно обращались к вопросам научного понимания «пространства»⁵¹. Как отмечает профессор Ю.А. Тихомиров, правовое пространство различается «по сферам деятельности»⁵², в том числе и культурное правовое пространство. По мнению автора, культурное пространство — это прежде всего пространство для реализации культурных прав человека; более подробно этот вопрос рассмотрим с помощью кругов Эйлера. Учёные выделяют также:

- а) территориальные,
- б) межтерриториальные,
- в) экстерриториальные,
- г) виртуальные пространства⁵³.

В контексте развития новых информационных технологий понятие «культурное пространство» приобретает новый смысл, поскольку включает в себя и ту часть, которую принято называть «виртуальное пространство»⁵⁴, при этом «информация позволяет

⁵¹ См.: Глобализация и интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе (правовое и экономическое исследование) : монография / И.И. Шувалов, Т.Я. Хабриева, А.Я. Капустин и др.; под редакцией Т.Я. Хабриевой. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2014; Правовое пространство и человек : монография / Отв. редакторы: Ю.А. Тихомиров, Е.В. Пуляева, Н.И. Хлуденева. М., 2012; Тихомиров Ю.А. Правовое пространство. Равновесие и отклонения // Право. 2017. № 4; Тихомиров Ю.А., Головина А.А., Плюгина И.В. и др. Правовое пространство: границы и динамика : монография / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : ИНФРА-М, 2019. С. 15.

⁵² Авторы выделяют а) экономическое правовое пространство; б) социальное правовое пространство; в) образовательное правовое пространство; г) культурное правовое пространство; д) экономическое правовое пространство; е) политико-правовое пространство. См.: Тихомиров Ю.А., Головина А.А., Плюгина И.В. и др. Правовое пространство: границы и динамика : монография / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : ИНФРА-М, 2019.

⁵³ Виртуальное пространство, по определению эксперта ЮНЕСКО по правовым аспектам информационного общества Т. Фуентеса-Камачо, — это новая человеческая и технологическая среда, которая «включает в себя как людей всех стран, культур, языков, возрастов и профессий, поставляющих и обращающихся за информацией, так и всемирную сеть компьютеров, взаимосвязанных средствами коммуникационных инфраструктур, которые обеспечивают цифровую обработку и передачу информации».

⁵⁴ Например, по мнению профессора Ю.А. Тихомирова, «виртуальное пространство — не только государственные территории и международные зоны, но и предполагаемые и воображаемые обстоятельства, которые могут иметь место в будущем. Виртуальное пространство связано с правовым пространством и отражает регулирование не только в рамках государственной территории, но и за ее пределами»: Тихомиров Ю.А. Креативные регуляторы в правовом и виртуальном пространстве // Журнал российского права. 2023. № 3. С. 5—16.

формировать виртуальное пространство, где почти не видны правовые границы»⁵⁵.

Однако на сегодняшний день «виртуальное пространство представляет только дополнительные возможности для социальных коммуникаций, оставаясь в сфере общественных отношений, требующих актуализации правового регулирования»⁵⁶.

Рассматривая соотношение этих понятий с помощью кругов Эйлера, — большим кругом, по нашему мнению, будет понятие «правовое пространство». Правовое пространство, являясь особой сферой «правового регулирования территориального, межтерриториального и надтерриториального характера, формируемого с помощью системы национально-правовых и международно-правовых регуляторов и структурных институтов»⁵⁷, должно полностью включать понятие «культурное пространство». Между тем нельзя не согласиться, что «проведение цифровизации расширяет границы и объем правового регулирования внутри и вне государства»⁵⁸, поскольку появляется и так называемое виртуальное пространство, что ещё более актуализирует проблему гармонизации законодательства стран СНГ.

Цифровизация в сфере культуры позволяет гражданам стран СНГ удаленно участвовать в различных культурных мероприятиях, проводимых на пространстве СНГ. В Стратегии 2016 г.⁵⁹ в качестве основных направлений сотрудничества стран СНГ в построении и развитии информационного общества были определены

- 1) гармонизация законодательства,
- 2) формирование общего информационного пространства,

- 3) развитие экономической, социально-политической, культурной и духовной сфер жизни общества, и др.

Отдельное внимание в Стратегии 2016 г. уделено формированию электронной культуры, что предполагает увеличение проникновения объектов науки, культуры и искусства в повседневную жизнь граждан за счет оцифровки данных, развития средств обработки и предоставления удаленного доступа к цифровой информации. В этой связи особый акцент делается на создании национальных интернет-порталов о культуре, истории и науке. Например, в Российской Федерации во исполнение Указа Президента о национальных целях и стратегических задачах Министерством культуры разработан

паспорт Национального проекта «Культура», который включает в себя три федеральных проекта: «Культурная среда», «Творческие люди», «Цифровая культура».

Целью данного национального проекта является создание единого информационного пространства в сфере культуры. Для оценки результатов достижения национальной цели развития Российской Федерации «Возможности для самореализации и развития талантов», определенной Указом Президента Российской Федерации от 22.07.2020 № 474 рассчитываются показатели национального проекта «Культура», например: целевой показатель «Число обращений к цифровым ресурсам», который определяется по данным счетчика «Цифровая культура». Так, число обращений к цифровым ресурсам в сфере культуры в 2022 году составило 264,23 млн⁶⁰.

Таким образом, изменяется формат приобщения к культурным ценностям, появляются так называемые цифровые права, например, право на доступ к цифровым информационным ресурсам о культуре⁶¹, а также новые понятия, например «цифровая культура», «право владения уникальным цифровым объектом в сфере культуры», что требует своего правового регулирования и механизмов защиты «цифровых прав».

И здесь уместно вспомнить, что ещё в уставе СНГ (в статье 33) было регламентировано создание Комиссии по правам человека стран СНГ (далее — Комиссия), которая является консультативным органом СНГ. Основной задачей деятельности Комиссии является улучшение защиты прав человека на пространстве СНГ, а также разработка предложений по совершенствованию законодательства в области защиты прав человека, в том числе и с учётом культурной специфики стран СНГ. Предполагалось, что Комиссия будет наблюдать за международными обязательствами, принятыми на себя странами СНГ и содействовать диалогу граждан и государств.

Однако начало работы Комиссии по правам человека СНГ стало возможным после подписания в октябре 2022 г. в Астане⁶² протокола о внесении изменений в конвенцию СНГ о правах и основных свободах человека, который изменил порядок утверждения положения о Комиссии⁶³.

⁶⁰ Распоряжение Правительства РФ от 11.12.2023 № 3550-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации отрасли культуры Российской Федерации на период до 2030 года».

⁶¹ Автор уже обращала внимание на то, что виртуальное пространство, являясь составной частью культурного пространства, меняет формат приобщения к культурным ценностям, появляются так называемые цифровые права: право «на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений», право на доступ к цифровым информационным ресурсам о культуре, а также право на использование NFT-токенов как аналога цифрового сертификата, который закрепляет право владения уникальным цифровым объектом в сфере культуры. См. Савченко Е.А. Культурные права человека в условиях цифровизации // Вестник Томского государственного университета. Право. 2023. № 49. С. 151—164.

⁶² Подписано главами государств Белоруссии, Киргизии, Таджикистана и России.

⁶³ Изначально положение о Комиссии по правам человека СНГ было включено в Конвенцию СНГ о правах и основных свободах человека (статья 34). Поскольку 4 октября 2022 года Совет глав го-

⁵⁵ Тихомиров Ю.А., Головина А.А., Плюгина И.В. и др. Правовое пространство: границы и динамика : монография / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : ИНФРА-М, 2019. С. 13.

⁵⁶ Синицын С.А. Личные неимущественные права и безопасность человека в виртуальном пространстве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2023. № 1. С. 13—24.

⁵⁷ Тихомиров Ю.А. Правовой суверенитет: сферы и гарантии // Журнал российского права. 2013. № 3 (195). С. 5—20.

⁵⁸ Тихомиров Ю.А. Креативные регуляторы в правовом и виртуальном пространстве // Журнал российского права. 2023. № 3. С. 5—16.

⁵⁹ Решение Совета глав правительств СНГ «О Стратегии сотрудничества государств — участников СНГ в построении и развитии информационного общества на период до 2025 года и Плана действий по ее реализации». Принято в г. Минске 28.10.2016.

В состав Комиссии по правам человека СНГ в настоящее время входят представители Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана.

Возникновение так называемых цифровых прав, в том числе и в сфере культуры, делает особый акцент на актуализации деятельности Комиссии, поскольку «полноценное обеспечение прав человека возможно только в рамках определенного общества, конкретного культурного пространства, с которым эта личность идентифицируется»⁶⁴.

Однако мнения учёных по вопросу «цифровых прав» разнятся. Например, как отмечает Н.В. Варламова⁶⁵, «свобода функционирования в интернет-пространстве не является новым самостоятельным правом человека, а представляет собой реализацию традиционных прав в новых (виртуальных, цифровых) условиях» при этом, по её мнению, «в качестве нового права может рассматриваться только право на сам доступ к Интернету». Позволим себе не согласиться с такой постановкой вопроса, поскольку, по мнению автора, можно иметь доступ к Интернету, но не иметь информации, например, о цифровых информационных ресурсах о культуре, которые и были созданы в целях координации действий органов исполнительной власти, государственных, коммерческих и некоммерческих организаций по реализации конституционных прав граждан Российской Федерации по доступу к культурному наследию и участию в культурной жизни страны. Здесь необходимо согласиться с Э.В. Талапиной, которая выделяет «в праве на доступ к Интернету, как минимум, (1) право на подключение к Интернету, в рамках которого Интернет рассматривается как услуга, и (2) право на доступ к информации в Интернете»⁶⁶.

По мнению автора, право на доступ к информации в Интернете включает и «цифровые права» в сфере культуры. В целях повышения популяризации и доступности культурных ценностей как для граждан Российской Федерации, так и для граждан других стран, в том числе и стран СНГ, было утверждено стратегическое направление в области цифровой трансформации отрасли культуры Российской Федерации до 2030 года (далее — стратегическое направление)⁶⁷. Стратегическое направление включает в себя шесть проектов, ко-

торые должны помочь инновационному развитию сферы культуры, что, безусловно, позволит пользоваться данными сервисами и гражданам других стран СНГ.

Аналогичные национальные проекты есть и в других странах СНГ⁶⁸. Например, в Казахстане утверждён национальный проект «Национальное духовное возрождение», направленный на повышение уровня культуры, образования и национального духа казахстанского общества.

Основная цель проекта — сохранение национально-культурной самобытности и популяризация культурных продуктов, реализация художественного и творческого потенциала каждого казахстанца путем повышения их качества и разнообразия, сохранение национального кода и обновление культурной самобытности, повышение культурного уровня общества путем продвижения национальных ценностей.

Национальный проект реализуется по трем направлениям:

- 1) направление продвижения ценностей «духовного возрождения» и развития государственного языка — повышение интеллектуального потенциала страны и статуса государственного языка;
- 2) направление «Дух страны» включает в себя мероприятия по повышению доступности услуг в сфере культуры, а также продвижению отечественной культурной продукции, в том числе за рубежом;
- 3) направление «Поколения независимости» направлено на создание новых возможностей для молодежи.

Выводы

Формирование общего культурного пространства стран СНГ является одним из приоритетов гуманитарной политики Российской Федерации. Обмен опытом и совместные мероприятия в сфере культуры позволяют повышать уровень правосознания граждан стран СНГ, а также находить приемлемые решения и преодолевать возможные естественные разногласия. Это обогащает культурологический уровень взаимодействия стран СНГ и способствует укреплению их национальных правовых систем. Запрос на сохранение и защиту традиционных ценностей в странах СНГ становится всё более актуальным, что требует активизации деятельности Комиссии по правам человека стран СНГ, а также Совета по культурному сотрудничеству и Совета по гуманитарному сотрудничеству стран СНГ. Основными инструментами формирования общего культурного пространства стран СНГ являются различные формы культурного обмена, при этом виртуальное пространство, являясь составной частью культурного пространства, меняет формат приобщения к культурным ценностям, появляются так называемые цифровые права. Особо необходимо обратить внимание на возникающее право на доступ к цифровым информационным ресурсам

сударств СНГ утвердил новое Положение о Комиссии по правам человека СНГ, статья 34 была исключена, что позволило расширить состав Комиссии за счет государств, не являющихся участниками Конвенции (Республика Армения, Республика Казахстан, Республика Узбекистан).

⁶⁴ Синюков В.Н. Личность в российской правовой системе: поиск новых подходов // Журнал российского права. 2023. № 5. С. 75—85.

⁶⁵ Варламова Н.В. Цифровые права — новое поколение прав человека? // Труды Института государства и права РАН. 2019. Т. 14. № 4. С. 9—46.

⁶⁶ Талапина Э.В. Эволюция прав человека в цифровую эпоху // Труды Института государства и права РАН. 2019. Т. 14. № 3. С. 122—146.

⁶⁷ Распоряжение Правительства РФ от 11.12.2023 № 3550-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации отрасли культуры Российской Федерации на период до 2030 года».

⁶⁸ Перечень национальных проектов в соответствии с Указом Президента К.К. Токаева № 67 от 7 октября 2021 г.

о культуре, поскольку фактически во всех странах СНГ реализуются программы по созданию национальных интернет-порталов о культуре. Однако без гарантированного права доступности этих информационных ресурсов цифровизация просто теряет смысл [13]. Поэтому можно согласиться с необходимостью уточнения «права на доступ к культурным ценностям, в том числе

благам, услугам, распространяемым (предоставляемым) посредством цифровых площадок» [4].

На активизацию развития общего культурного пространства указывается и в Стратегии сотрудничества государств — участников СНГ в построении и развитии информационного общества на период до 2025 года, что ещё более актуализирует проблему гармонизации законодательства стран СНГ.

Автор выражает благодарность за помощь в подготовке статьи профессору Юрию Александровичу Тихомирову и ведущему научному сотруднику отдела конституционного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации Сергею Витальевичу Шульге.

Литература

1. Синюков В.Н. Личность в российской правовой системе: поиск новых подходов // Журнал российского права. 2023. № 5. С. 75—85.
2. Талапина Э.В. Эволюция прав человека в цифровую эпоху // Труды Института государства и права РАН. 2019. № 3.
3. Михеева И.В., Логинова А.С. Вариативность нормативного закрепления понятия «культурные ценности» в законодательстве ЕАЭС // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 1. С. 69—74.
4. Научные концепции развития российского законодательства : монография / В.Р. Авхадеев, Е.Г. Азарова, Л.В. Андриченко и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. 8-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2024.
5. Дугужева М.Х., Симаева Е.П. Трансформация законодательства о культуре в условиях цифровизации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. Вып. 44. С. 193.
6. Хабриева Т.Я., Клишас А.А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». М. : Норма, ИНФРА-М, 2020.
7. Лукьянова В.Ю. Новый концепт соразмерности универсальных и национальных ценностей в российском законодательстве // Журнал российского права. 2022. № 9. С. 53—69.
8. Андриченко Л.В. Проблемы правового обеспечения сохранения культурного наследия коренных малочисленных народов: международный и национальный аспекты // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 4. С. 17—32.
9. Тихомиров Ю.А., Головина А.А., Плюгина И.В. и др. Правовое пространство: границы и динамика : монография / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М., 2019. С. 15.
10. Сеницын С.А. Личные неимущественные права и безопасность человека в виртуальном пространстве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2023. № 1. С. 13—24.
11. Тихомиров Ю.А. Креативные регуляторы в правовом и виртуальном пространстве // Журнал российского права. 2023. № 3. С. 5—16.
12. Шульга С.В. Международно-правовое обеспечение межэтнического и межкультурного диалога на примере Содружества Независимых Государств // Социальная справедливость и право: к упрочению мира и предотвращению кризисов : материалы международной научно-практической конференции, Московский гуманитарный университет, 17—18 февраля 2023 г. М. : МосГУ, 2023. 356 с. С. 33—38.
13. Савченко Е.А. Культурные права человека в условиях цифровизации // Вестник Томского государственного университета. Право. 2023. № 49. С. 151—164.

LEGAL REGULATION IN THE INFORMATION SOCIETY

A COMMON CULTURAL SPACE OF CIS COUNTRIES: PROSPECTS FOR HARMONISATION OF LEGISLATION

Elena Savchenko, Ph.D. (Law), Researcher at the Unit of Social Legislation of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation. ORCID: 0000-0001-8346-8829.

E-mail: elen_savchenko@bk.ru

Keywords: virtual space, humanitarian policy, institutional foundations, digital rights.

Abstract

Purpose of the work: addressing the institutional foundations for cultural co-operation of the CIS countries, determining the prospects for harmonisation of legislation with a view to form a common cultural space of the CIS countries, and addressing the correspondence between the concept of the common cultural space of the CIS countries and their legal and virtual space.

Methods used in the study: general scientific and traditional methods of legal science.

Study findings: a conclusion is made that the main instruments for forming the common cultural space of the CIS countries are various forms of cultural exchange, and such a part of this cultural space as the virtual space changes the format of exposure to cultural values: the so-called digital rights are emerging in the sphere of culture. Therefore, it is necessary to state that the problem of harmonisation of legislation of the CIS countries is at present especially topical. The emphasis in the paper is put on that the main line of harmonisation of legislation of the CIS countries is legal regulation of activities in the virtual space from the viewpoint of exercising the right to access to cultural values over the whole CIS community.

Practical importance of the study: for the first time, the need is stated for legal regulation of guarantees for the right to access to digital cultural information resources because all CIS countries are implementing programmes for creating national web portals about culture. The author's position on the correspondence between the legal, cultural and virtual space is presented.

References

1. Siniukov V.N. Lichnost' v rossiiskoi pravovoi sisteme: poisk novykh podkhodov. Zhurnal rossiiskogo prava, 2023, No. 5, pp. 75–85.
2. Talapina E.V. Evoliutsiia prav cheloveka v tsifrovuiu epokhu. Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN, 2019, No. 3.
3. Mikheeva I.V., Loginova A.S. Variativnost' normativnogo zakrepleniia poniatii "kul'turnye tsennosti" v zakonodatel'stve EAES. Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniia, 2019, No. 1, pp. 69–74.
4. Nauchnye kontseptsii razvitiia rossiiskogo zakonodatel'stva : monografiia. V.R. Avkhadeev, E.G. Azarova, L.V. Andrichenko i dr.; pod red. T.Ia. Khabrievoi, Iu.A. Tikhomirova; Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniia pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii. 8-e izd., pererab. i dop. M. : Norma, 2024.
5. Duguzheva M.Kh., Simaeva E.P. Transformatsiia zakonodatel'stva o kul'ture v usloviakh tsifrovizatsii. Vestnik Permskogo universiteta, Iuridicheskie nauki, 2019, vyp. 44, p. 193.
6. Khabrieva T.Ia., Klishas A.A. Tematicheskii kommentarii k Zakonu Rossiiskoi Federatsii o popravke k Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii ot 14 marta 2020 g. No. 1-FKZ "O sovershenstvovanii regulirovaniia otel'nykh voprosov organizatsii i funktsionirovaniia publichnoi vlasti". M. : Norma, INFRA-M, 2020.
7. Luk'ianova V.Iu. Novyi kontsept sorazmernosti universal'nykh i natsional'nykh tsennostei v rossiiskom zakonodatel'stve. Zhurnal rossiiskogo prava, 2022, No. 9, pp. 53–69.
8. Andrichenko L.V. Problemy pravovogo obespecheniia sokhraneniia kul'turnogo nasledii korennykh malochislennykh narodov: mezhdunarodnyi i natsional'nyi aspekty. Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniia, 2019, No. 4, pp. 17–32.
9. Tikhomirov Iu.A., Golovina A.A., Pliugina I.V. i dr. Pravovoe prostranstvo: granitsy i dinamika : monografiia. Otv. red. Iu.A. Tikhomirov. M., 2019, p. 15.
10. Sinitsyn S.A. Lichnye neimushchestvennye prava i bezopasnost' cheloveka v virtual'nom prostranstve. Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniia, 2023, No. 1, pp. 13–24.
11. Tikhomirov Iu.A. Kreativnye regulatory v pravovom i virtual'nom prostranstve. Zhurnal rossiiskogo prava, 2023, No. 3, pp. 5–16.
12. Shul'ga S.V. Mezhdunarodno-pravovoe obespechenie mezhetnicheskogo i mezhkul'turnogo dialoga na primere Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv. Sotsial'naia spravedlivost' i pravo: k uprocheniiu mira i predotvrashcheniiu krizisov : materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moskovskii gumanitarnyi universitet, 17–18 fevralia 2023 g. M. : MosGU, 2023. 356 pp., pp. 33–38.
13. Savchenko E.A. Kul'turnye prava cheloveka v usloviakh tsifrovizatsii. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo, 2023, No. 49, pp. 151–164.